

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты
Спагетти, или Сюрприз для любимого
Игры, или Думаешь, это любовь?
Нарру End, или Измена в рамках приличий
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона
Неотразимая, или Основы женского шарма
 Не торопи любовь
 Экстрим, или Девушка с амбициями
 Дикарь, или Я все равно тебя найду
 Ройбуш, или Маленькая женщина
 Отпад, или Свадьба моего мужа
Иллюзион, или История одного развода
Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!
Спонсор, или Муж объелся груш
Ежики, или Мужчины как дети
Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!
Ягодка, или Пилюли от бабьей дури
Stop! Это мужской мир, подруга!
Алиса, или Зеленый подъезд
 Виртуальные связи
Квартирный вопрос, или Байки черного маклера
 Плохие девочки
 Гений, или Истории любви
 Содержанки
 Рыцарь нашего времени
 Пепельный блондин
 Загадай желание
 Обыкновенный волшебник
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых женщин
Фокус-покус, или Волшебников не бывает
 Как женить слона
 Девушка без имени
 Такая глупая любовь
 Все дело в платье
 Апрельский кот
Кот, который гуляет со мной

В Татьяна
Веденская

Апрельский кот

Лучшие романы об отношениях мужчины и женщины от одного из самых ярких авторов российского мейнстрима. Возвращают к счастливой жизни быстрее, чем сеансы психотерапевта.

роман

Москва 2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н.Я. Заблоцкиса*

Оформление серии *С. Прохоровой*

Веденская, Татьяна.

В26 Апрельский кот : роман / Татьяна Веденская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Жизнь прекрасна. Позитивная проза Татьяны Веденской).

ISBN 978-5-699-97951-6

В жизни Фаи Ромашинной «все очень плохо», если верить ее словам. А постоянные споры с сестрой, конфликт с коллегой, одинокие вечера перед телевизором и бессонница – лишнее тому подтверждение. Фая вынуждена обратиться к психологу. Им оказывается очаровательный Игорь Апрель, который готов не только решить все проблемы девушки, но и подставить мужское плечо в трудный момент. Только вот почему-то Фая не спешит открывать перед ним свою душу... и сердце.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Саенко Т., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

ISBN 978-5-699-97951-6

*Моей любимой дочери
Настасьюшке*

Все события книги о злоключениях Фаины Ромашиной являются чистым вымыслом. Любые совпадения мнений, событий и особенно взгляда на жизнь случайны и достойны только сочувствия.

*Посвящается тем, у кого стакан
наполовину пуст*

*Пессимисты — это хорошо инфор-
мированные оптимисты.*

*Всем есть дело до того,
что думают о них другие люди*

— *В*се очень плохо, Джонни! — сказала я, пересекая проходную «Муравейника» в сравнительно приемлемом настроении, если учесть обстоятельства, предшествующие этому дню, и солнечные очки в пол-лица, которые я не собиралась снимать.

— Опять плохо? — хмыкнул охранник, а я пожалала плечами. Конечно, это не совсем подходящий ответ на вопрос «Как дела?», но другого у меня не оказалось.

— А чего хорошего, Джонни? — резонно спросила я, и Сережа снова ухмыльнулся. Я знала, что ему нравится, как я его зову. Он уверен — я называю его «Джонни» по причине его поразительного внешнего сходства с Джонни Деппом, которого Сережа обожает. Я не опровергала этого, хоть это и неправда. Причина другая, но я решила не озвучивать ее, чтобы не расстраивать Джонни. Кроме того, я не люблю имя Сережа... по определенным причинам.

— Что же такого плохого случилось у тебя сегодня? — спросил меня Джонни, высовываясь чуть ли не по пояс из

8 Татьяна Веденская

широкого внутреннего окна в надежде разглядеть, что же я все-таки от него скрываю под очками. Я его понимаю, солнцезащитные очки в марте — это более чем странно. Учитывая, что никакого солнца на улице нет — так, одна морось.

— Сегодня все плохо в норме, — отрапортовала я, отворачиваясь в сторону. — Лучше скажи, почему меня твой терминатор не пускает.

— Он тебя не узнает в очках, — фыркнул Джонни, косясь на турникет.

Не дожدهшься, дорогой, очки я не сниму.

— Я-то ладно, а чем ему чип на пропуске не глянулся? — Я невозмутимо смотрела на Джонни сквозь густую черноту стекол и ждала, пока турникет соизволит считать данные с моего электронного пропуска. Турникет меня узнавать не желал, я же мечтала поскорее убраться в свою дыру под крышей нашего «Муравейника». Желательно при этом, чтобы меня никто больше не увидел.

— Он сегодня все утро дурит, — вздохнул Джонни. — Сбой программы. Между прочим, к вам же с этим и придут. Можешь хоть сейчас забирать заявку на поломку.

— Чуть что — во всем программисты виноваты, — обиделась я. — Направляй заявку сам, я этим не занимаюсь. У нас и так три проекта, и все — высший пилотаж, математическое моделирование и коды будущего. Думают, мы там на двадцать шестом — инопланетяне с квантовыми компьютерами вместо мозгов. Лучше скажи, может, у меня срок пропуска истек? Посмотри по базе.

— Да нет, турникет с утра не крутится. Даже начальство не пропустил. Ладно, сейчас впусу, раз тебе не терпится

трудиться. Как отпраздновали? — продолжал допрос Джонни, прикладывая к турникету универсальный пропуск.

— Отпраздновали? — удивилась я.

— Как повеселились? Мы вчера девчонок в аэротрубе катали, — сообщил мне Джонни, только углубляя мою задумчивость.

— Новый подход к старой сцене с Мэрилин Монро? — рассмеялась я. — Представляю, как можно задрать юбку в аэротрубе.

— Фая, сегодня какое число, а? — поинтересовался вдруг Джонни. Я пожала плечами:

— Счастливые часов не наблюдают.

— Счастливые — может быть, но ты же у нас — самое печальное создание в офисе. Как у Шекспира. Нет девушки печальнее на свете, чем Фая... — Джонни застыл, пытаясь придумать что-то в рифму, но не смог. — Короче, с твоим «позитивом» ты должна и секунды знать.

— Ну спасибо, — всплеснула руками я.

— Все у тебя всегда плохо, — добавил Джонни. — Между прочим, сегодня девятое марта. Тебя хоть кто-нибудь вчера поздравил? Или у вас, у программистов, это не принято?

— Господи, я напрочь забыла! Девятое марта, серьезно? Какой удар по самолюбию, а я ведь еще от Дня святого Валентина в себя не пришла! — рассмеялась я.

— Значит, не праздновали? — вздохнул Джонни. Перед моим мысленным взором возникла двухкомнатная квартира в стандартной панельной высотке, сломанный кем-то лифт и то, как я задыхалась, бежала на пятнадцатый этаж.

10 Татьяна Веденская

А потом — матерящиеся представители полиции, разлитое по полу магазина красное вино и молоко — все в одну большую лужу с кусками битого стекла. Выходные, мать их. Празднички.

— Праздновали, конечно, — заверила я охранника. — Весь день пила коктейли, а муж мыл полы и драил стены в ванной. Видишь, теперь даже смотреть в глаза людям не могу, так праздновали.

— Муж? — фыркнул Джонни. — Когда это у тебя муж появился?

— Вчера. А что, это так невероятно?

— Да кто с тобой уживется? С таким-то характером! — «порадовал» меня Джонни.

— А что не так с моим характером? — Я сделала вид, что обиделась. — Я — ангел. Тихая, некурящая, почти непьющая. Тридцати нет. Только и женись. Между прочим, ты бы и сам мог...

— Я лучше съем перед загсом свой паспорт. — Джонни цыкнул зубом и пропустил меня внутрь на территорию «Муравейника».

— Вот и приятного аппетита, — фыркнула я.

— Тебе, Фая, надо характер менять, — вдруг заявил Джонни. — Критики в тебе много. И потом, один только твой диплом МФТИ — уже катастрофа. Не должна быть девушка программистом.

— Интересно, почему? — расхохоталась я. — А потом я и не программист. Это мне было бы скучно. Я занимаюсь матанализом и моделированием математических систем — динамических, нелинейных, стохастических...

— Еще хуже, — перебил меня Джонни. — Я даже не понимаю, что ты говоришь. Лечить тебя надо. А то умная слишком.

— С чего это ты вдруг сегодня решил начать делиться своим профессиональным мнением? Вдруг я возьму и последую твоему совету. Пойду к какому-нибудь психологу и начну меняться, а потом выяснится, что меняюсь я к худшему.

— Еще хуже? Куда? — В притворном страхе мужчина приложил ладонь к губам.

— Да, Джонни, хорошо все же, что Восьмое марта уже прошло. А то ты бы мне его испортил. Сердце бы разбил, а мне еще жить и работать — на благо начальства! — хихикала я, запихивая бесполезный пропуск в объемную сумку.

— В отпуск тебе надо, Фая. Очки-то все же сними, — скомандовал Джонни, а я только мечтательно вздохнула, представив себе пляж, струящийся между пальцами песок и тепло, не сгенерированное отопительными приборами.

— Мне без очков холодно. — И я вышла во внутренний дворик на охраняемую и всячески закрытую территорию нашего огромного медиа-энерго-науко-пауко-холдинга, называемого в простонародье «Муравейником».

Итак, дано: штаб-квартира одного из подразделений крупнейшей корпорации, интересы которой перекрывают небо, закрывая солнечный свет. Нефть и нефтепроводы, научные патенты, исследования в области новейших технологий, собственные телеканалы и игры на бирже. Список далеко не полон, многое вообще недоступно для

12 Татьяна Веденская

непосвященных. Наш девиз — *«Создавая будущее»* — звучит романтично, но совершенно неконкретно. Что за будущее мы создаем — большой вопрос. Я бы добавила: *«Создавая будущее, хорошо бы не развалить настоящее»*. Наш бизнес разрастался как опухоль, но кого это трогает?! Ведь это и есть успех. Впрочем, этот вопрос — не моих мозгов дело, ибо я только винтик, одно из сотен соединений в микросхеме компьютерной системы. Создаю, модифицирую и исследую математические модели для аналитики и прогнозирования. Выполняю задания партии и правительства, иногда непредсказуемые и абсолютно нелогичные. Но — солдат спит, служба идет, пенсия копится.

Я, страшно признаться, люблю свою работу. Да, да, весьма неженское дело — копать в кодах, но во мне не так уж и много женского, особенно если верить словам мужа моей сестры Лизы, с которым у нас постоянный «конфликт протоколов». Он считает меня исчадием ада, а я — его. И то и другое сразу не может быть верным, так как, следуя математической логике и исходя из единства ада как координаты пространства и времени, только один из нас может быть его исчадием. Значит, второй точно ошибается. В последнее время я все чаще начинаю допускать в теории, что ошибаюсь я. И это грустно.

Лаборатория, где я целыми днями стучу пальцами по «клаве», располагается на двадцать шестом этаже самого высокого из пяти соединенных между собой зданий, принадлежащих нашему холдингу. На двадцать седьмом,

последнем, — «Олимп», где живут небожители, наше в прямом смысле «высокое» руководство. «Всевидящее Око Саурана». Выше только крыша, с которой открывается ошеломительный вид на Москву. Наше здание — главное — в простонародье зовут «башней», иногда «поехавшей». Вторая высотка — двадцати трех этажей — зовется «Биг Беном» из-за огромных электронных часов на фасаде, самых больших из целой системы часов, синхронизированных по всему офису во всех зданиях. Забавный случай! Однажды неведомые умельцы подкрутили программу управления часами, и целый месяц часы постоянно соскакивали на пятнадцать минут назад, вынуждая весь офис задерживаться на лишние пятнадцать минут. Их подвели обратно, а они самопроизвольно убежали вперед снова — по ночам. Потом выяснилось, что это была эдакая шутка неведомых хакеров, связанная с тем, что незадолго до этого обеды в офисе сократили на пятнадцать минут. Инициатива эта поступила сверху, призванная увеличить производительность труда. Похвальное рвение со стороны людей, которые обедают в основном на переговорах в кафе «Пушкин».

Мы пытались переустановить программу, перегружали систему, но ничего не помогало. Пока обед не вернулся в свои первоначальные временные рамки, часы починить не могли. А виновника так и не нашли, хотя, конечно, скандал был страшный. Еще бы, найдут они, как же. Не для того мы в МФТИ учились, чтобы наши маленькие шалости могли всякие «белые воротнички» вычислить.

14 Татьяна Веденская

По улице я прошла к входу в «башню», надеясь никого не встретить. Время было раннее, начальство в такое время обычно только допивает шампанское, принимая утреннюю пенную ванну. Аристократы, кажется, так просыпаются. Но кое-чего я все-таки не учла. Закон подлости стоял у входа в «башню», и я прижалась к стене «Биг Бена», вспоминая нерушимые каноны, выведенные за долгие годы исследований в области падающих бутербродов.

Правило первое. *Всё не так легко, как кажется.* А это значит, что мне вряд ли удастся миновать Виктора Аркадьевича Постникова так, чтобы он меня не заметил, даже если прямо сейчас он стоит ко мне спиной, погруженный в собственные мерзкие мысли. Конечно, Виктор Аркадьевич мог бы пройти в здание, не оборачиваясь, но, словно следуя внутреннему призыву, обернулся в последний момент.

И заметил меня.

Правило второе. *Если некоторая неприятность может произойти, то она обязательно произойдет.* Более того: если могут случиться несколько неприятностей, то они все обязательно случатся, и притом в самой неблагоприятной последовательности. Естественно, я не могла столкнуться с Постниковым в любой другой день. Нет, только сегодня, когда на носу у меня «сидят» массивные солнцезащитные очки. Постников увидел меня и просиял.

— Фаина Павловна! — радостно воскликнул этот сукин сын, расплываясь в своей фирменной фальшивой улыбке. Как я могла забыть о парковке во внутреннем дворе? Ведь Постников пешком не ходит, он водит темно-синий BMW, а галстуки выбирает под цвет машины.

— Виктор Аркадьевич! — не менее «радостно» воскликнула я. — Какими судьбами?

— Это что же вы в очках-то, Фаина Павловна? — спросил Постников, галантно открывая передо мной дверь.

— Новый имидж, знаете ли, — процедила я, пытаюсь воспрепятствовать Постникову заглянуть мне «в душу».

— Ага. Значит, вы все-таки согласны, что ваш старый имидж никуда не годился. Но, знаете ли, начали вы не с того, Фаина Павловна. Может быть, купить юбку? Туфли на каблуке?

— Никогда не думала, что туфли на каблуке можно носить на лице, — фальшиво удивилась я. — Впрочем, вам, Виктор Аркадьевич, виднее.

— А, понял. Вам глаз подбили! — воскликнул этот подлец и улыбнулся по-детски счастливой улыбкой. — Опять, значит, забыли, как вести себя в присутствии мужчины?

— Допустим на секундочку, что вы угадали, хотя никто меня по лицу и не бил, — отчеканила я строго. — Правильно ли я понимаю, Виктор Аркадьевич, что вы считаете избивание женщин нормальным явлением?

— Что ж, я не удивлен. — Постников оскалился, продолжая пялиться на меня без всякого стыда. На вопрос мой он, конечно, отвечать не стал.